

Федорино горе

К. Чуковский

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам. За лопатую метла
Вдоль по улице пошла. Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы, Испугалася коза,
Растопырила глаза: "Что такое? Почему?
Ничего я не пойму". Но, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга. И помчались по улице ножи:
"Эй, держи, держи, держи, держи, держи!" И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
"Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!" Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит... Утюги бегут, побрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают. А за ними блюдца, блюдца - Дзынь-
ля-ля! Дзынь-ля-ля! Вдоль по улице несутся - Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы - дзынь! - натываются,
И стаканы - дзынь! - разбиваются. И бежит, бренчит, стучит сковорода:
"Вы куда? куда? куда? куда? куда?" А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке. Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл... А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
"Уходите, бегите, спасайтесь!" И в железную трубу:
"Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!" А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
"Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитесь домой!" Но ответило корыто:
"На Федору я сердито!"
И сказала кочерга:
"Я Федоре не слуга!" А фарфоровые блюдца
Над Федорою смеются:
"Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!" Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,

Побежали во всю прыть,
Чтоб посуду воротить: "Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитесь домой!" Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
"Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!" Мимо курица бежала
И посуду увидела:
"Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?!" И ответила посуда:
"Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!" "Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!" "Да, - промолвил медный таз, -
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.
Загляни-ка ты в кадушку -
И увидишь там лягушку,
Загляни-ка ты в ушат -
Тараканы там кишат,
Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
И к неряхе-замарахе
Не воротимся!" И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,

Да кастрюлю поди поищи!
И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре,
Горе! А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт. И чайник шепнул утюгу:
"Я дальше идти не могу". И заплакали блюдца:
"Не лучше ль вернуться?" И зарыдало корыто:
"Увы, я разбито, разбито!" Но блюдце сказало: "Гляди,
Кто это там позади?" И видят: за ними из тёмного бора
Идёт-ковыляет Федора. Но чудо случилось с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт: "Ой вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!
Вы подите-ка, невытые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять,
А поганых тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!" И сказала скалка:
"Мне Федору жалко". И сказала чашка:
"Ах, она бедняжка!" И сказали блюдца:
"Надо бы вернуться!" И сказали утюги:
"Мы Федоре не враги!" Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала,
Полоскала их она. "Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать,
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!" Засмеялись кастрюли,
Самовару подмигнули:
"Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!" Полетели,
Зазвенели Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь, -
Будут, будут у Федоры и блины и пироги!
А метла-то, а метла - весела -

Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила. И обрадовались блюда:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются -
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля! А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке Самовар стоит, Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает: "Я Федорушку прощаю, Сладким чаем
угощаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна!"